

НАТАЛЬЯ КАЛИНИНА

СТАНЦИЯ
ПОХИЩЕННЫХ
ДУШ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Я. Клыга*

Редактор серии *А. Осминина*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 Станция похищенных душ : роман / Наталья
Калинина. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-252202-4

Заброшенная железнодорожная станция по праву пользуется дурной славой: там пропадают люди и появляются призрачные поезда. Ева уже сталкивалась с необъяснимым, когда много лет назад на станции исчез парень из их компании, и его до сих пор не нашли. Но теперь дело коснулось семьи девушки — следы ее младшей сестры ведут как раз к проклятому месту и теряются там. Поиски осложняются тем, что кто-то угрожает самой Еве, а еще на ее пути оказывается человек из прошлого — тот, кого она когда-то безответно любила...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Н., текст, 2026
ISBN 978-5-04-252202-4 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*С любовью и благодарностью
Екатерине Неволينو и Юлии Набоковой,
моим наставницам и спутницам
на творческом пути.*

Глава 1

Тина пропала почти две недели назад, шестого августа. День, расколовший на два обломка ее однообразную жизнь, Ева запомнила во всех деталях.

Та суббота, обернувшаяся катастрофой, планировалась сестрами как долгожданный праздник. Ева получила премию, поэтому решено было съездить в торговый центр, прозванный Шайбой за форму здания и расположенные по кругу магазины. Они собирались купить Тине что-нибудь из одежды к осени, а Еве — удобные босоножки, затем пообедать в кафе и сходить в кино. Накануне сестры весело и шумно спорили, выбирая фильм: Еве хотелось посмотреть романтическую комедию, а бесстрашной Тине — ужастик, но, чтобы никому не было обидно, остановились на нашумевшем блокбастере. Затем Ева отправила младшую сестру спать пораньше, та для вида повредничала, но послушалась. Однако наутро Тина казалась вялой и невыспавшейся. Ева решила, что та, как нередко случалось, читала допоздна в постели. Но младшую сестру будто что-то тревожило: мобильный она положила рядом и то и дело косилась на него, на вопросы отвечала рассеянно. Ева собиралась спросить, что случилось, но убежал кофе. Она отвернулась, чтобы снять с огня

турку и вытереть темную лужицу. А когда отвлеклась, увидела, что Тина сидит, уткнувшись в телефон.

— Ты кофе с молоком будешь?

— А? — растерянно отозвалась девушка, не отрывая взгляд от экрана. Ева повторила вопрос, но сестра быстро сунула телефон в карман джинсов и вдруг вскочила из-за стола.

— Ев, мне нужно выйти.

— Куда?!

— Скоро вернусь. — Она махнула рукой и выбежала из квартиры, не забыв, однако, схватить с зеркального трельяжа в коридоре джинсовый рюкзачок.

Тина не вернулась ни через пять минут, ни через час. Ее мобильный вначале не отвечал, а потом и вовсе оказался вне зоны доступа. К обеду Ева от беспокойства уже лезла на стены, а вечером принялась обзывать все больницы и друзей сестры. Утром отправилась в местное отделение полиции.

Поисками пятнадцатилетней Тины занимались не только официальные органы, но и волонтеры, которые прочесывали ближайшие лесопосадки, создавали в социальных сетях группы, информировали Еву о каждом своем шаге. Только ни официальные лица, ни добровольные помощники так и не могли выстроить ясную картину.

В исчезновении Тины было много странного. Девушку видела соседка, которая выгуливала во дворе престарелого ризеншнауцера. Тина пролетела мимо, не поздоровавшись и не остановившись, чтобы погладить Тобби по седеющему загривку, как обычно делала, и бросилась в сторону автобусной остановки. Затем подростка заметили возле ресторана «Млечный Путь». Там она сделала пересадку на пятый маршрут,

вышла на предпоследней остановке и направилась к посадке. Волонтеры прочесали лесок вдоль и поперек, но не нашли никаких следов.

Беседы с одноклассниками принесли новые неожиданности. От близкой подруги Тины Ева узнала, что девушки поссорились еще перед школьными экзаменами и с тех пор не разговаривали. Сестра же ни словом, ни настроением не выдала того, что разругалась с Надей, с которой дружила со второго класса. Причину ссоры Надя так и не назвала — разговаривала хмуро, кашляла в трубку и оборвала диалог на полуслове. Сколько Ева ее помнила, та прежде так себя не вела. Еще от Нади стало известно о наличии у сестры бойфренда. Тина тайком встречалась с неким Макаром из 11 «Б». Ева нашла адрес парня, но тот уехал в столицу поступать в вуз, а его мать с Евой разговаривать отказалась.

От профиля в социальной сети тянулась к разгадке тонкая ниточка, но понять, куда она вела, у Евы не получилось: некий Кассир прислал Тине в день ее исчезновения загадочное сообщение:

«06.08. 11:11

Следуй за красными башмачками на СтСт»

Страница Кассира была пустой, а отправить ему сообщение не представлялось возможным.

Утром раздался звонок. Ева пила чай, безвкусный, как и все остальное в последние две недели, когда на телефоне высветился знакомый номер. Трубку она схватила так, что больно ударилась пальцем о столешницу.

Возле местного озера, в противоположной стороне от лесопосадки, нашли вещи: куртку, в которой

Тина была в день пропажи, и рюкзачок с косметичкой и паспортом. Рюкзак обнаружили в зарослях кустарника, а ветровку выловили из воды — вот что сообщил голос из трубки. Девушка едва дослушала до конца. Уточнив адрес и забыв поблагодарить, она взяла такси.

Через их маленький городок грязная «Лада» ехала непозволительно долго. Таксист — бородатый неопрятный мужчина — всю дорогу пытался завести разговор, но Ева не слушала и упорно молчала.

У озера уже всю работу следственная бригада.

Волонтеров держали за огораживающей участок лентой и к воде не подпускали. Ева пожалела, что не попросила никого ее сопроводить: ноги обмякли, словно у тряпичной куклы, небо опасно качнулось. Она бы упала, если б ее не подхватил под локоть рыжий бородач со спокойным взглядом деревенского батюшки — руководитель поискового отряда. Молодой мужчина молча повел Еву к ленте.

— Сестра, — кратко сказал он первому встретившемуся на пути человеку. Это слово шепотом передали по цепочке, толпа всколыхнулась и стала расступаться перед ними, словно некто дернул за гигантскую «молнию». «Василий», — вспомнилось имя рыжего, когда толпа снова сомкнулась за их спинами, лишая возможности отступления.

— Василий?.. — обратилась она к мужчине, но так и не смогла договорить фразу до конца.

— Никого не нашли, — правильно понял он вопрос. У Евы отлегло от сердца.

— Тина жива, моя сестра жива, — прошептала она рыжему. Но тот неопределенно качнул головой и подвел Еву к полицейскому.

Ничего больше в тот день не нашли. А вечером Ева получила на почту ссылку. Это было видео. Воображение тут же нарисовало сцены с требованием выкупа, с окровавленной избитой Тиной. От волнения и страха к горлу подкатила тошнота, и Ева не сразу нажала на значок воспроизведения. На видео, загруженном этим утром, действительно была Тина. Сестренка снимала себя на фоне кирпичной стены, освещенной тусклым светом ближайшего фонаря. Видео длилось шестнадцать секунд, было темным и без звука, изображение прыгало. Тина что-то говорила. Губы ее шевелились, а глаза смотрели прямо, словно тоже пытались передать старшей сестре сообщение. Длинные светлые волосы девушки были растрепаны, она один раз машинально откинула их с лица. За эти шестнадцать секунд Тина ни разу не моргнула. Ева вглядывалась в некачественное изображение, пытаясь понять, что хотела сказать сестренка, но губы той шевелились так быстро, что прочитать по ним что-либо было невозможно. На пятнадцатой секунде Тина резко оглядывалась, ее миловидное личико искажалось от страха, а затем запись обрывалась.

Ева гоняла туда-сюда видео, пытаясь сложить всю картину. Исследовала за спиной Тины кирпичную кладку: где эта стена могла находиться? Рассматривала незнакомую ветровку, мешком висевшую на худенькой фигурке, и тешила себя надеждой, что видео сняли недавно. Но радость сменялась страхом: что так напугало Тину, где она сейчас? Ее держат в плену? Ссылку Ева отправила следователю, а сама занялась поиском того, кто умел читать по губам. Но вскоре видео удалили, а Ева так и не смогла его себе скачать.

* * *

В первый момент, увидев белоснежную открытку-раскладушку с надписью «Приглашение», Иван подумал о свадьбе. Но кто из его приятелей решил сочетаться браком? Леонид был сторонником полигамной жизни без обязательств. Вряд ли кому-то из случайных подружек удалось очаровать прожженного ловеласа настолько, чтобы тот изменил своим принципам. Другой приятель приходил в себя после сложного развода. Остальные уже были женаты. Разве что бывшая жена могла выкинуть такой финт. Эльза не преминула поставить Ивана в известность о своих новых отношениях сразу же, как у нее закрутился роман с каким-то патлатым музыкантом. Видимо, надеялась разбудить в бывшем муже ревность и сожаления. Только чувства Ивана к Эльзе Селиной, в девичестве Елизавете Сидоркиной, сгорели дотла в кострах их утомительных ссор без шансов на реинкарнацию.

Но приглашение было не от Эльзы. И не на свадьбу.

Уважаемый Иван Сергеевич!

Приглашаю вас на ужин воспоминаний.

Мероприятие состоится 18 августа в 20:00.

С надеждой на встречу,

Виктор Пономарев

Далее шел адрес, который Ивану ни о чем не говорил. А вот имя отправителя показалось знакомым. Оно не кольнуло сразу острым воспоминанием, но вызвало чувство тревоги — едва уловимой, как флюиды чьих-то духов, вызвавшие неприятные ассоциации. А затем Ивана будто прожгло: Витя Пономарев! Перед глазами встал образ худощавого лопухого мальчишки пятнадцати лет со ссутуленными плеча-

ми и затравленным взглядом. Витька! Тот, чья история всколыхнула стоячую жизнь их маленького подмосковного городка. Сын сторожихи в детском саду.

Близкой дружбы с Пономаревым никто не водил: Витька был скучным, молчаливым и забитым — не матерью, а теми нищими условиями, в которых жил. Квельтый росток сорного растения на клумбе. Витя и к компании, в которой верховодили Иван и его близкий друг Вовка, примкнул с тем же затравленным ожиданием, что его вот-вот вышвырнут, плескавшимся в прозрачно-светлых глазах. Но его не гнали: не чувствовали в новом знакомом конкуренции и силы. Парнишка как парнишка, робкий, без особых задатков, середнячок. В знак благодарности за то, что ему позволили остаться, Витька приносил в компанию плюшки, которые оставляли его матери детсадовские повариши. Еще он выполнял поручения вроде «принеси-подай-разведай» лучше всякой мелюзги, которая иногда прибивалась рыбками-прилипалами к стайке местных шестнадцатилетних акулят.

Но именно с Витей Пономаревым и была связана та темная история, случившаяся пятнадцать лет назад. Впрочем, все началось еще раньше, в день, когда Иван познакомился с Борисом. Или Долговязым.

Шестнадцать лет назад

В тот промозглый осенний вечер Иван с Володей и еще парой пацанов, одним из которых был Витя Пономарев, грелись в подъезде чужой девятиэтажки, смолили единственную на всех сигарету и лениво перебрасывались фразами. Им было скучно. На улице хлестал дождь, парни промочили ботинки, промерзли и на самом деле хотели разойтись по домам, но никто

не решался первым озвучить разумное желание. Иван как раз затушил о подоконник окуроч, когда хлопнула подъездная дверь и кто-то, пришаркивая, стал подниматься по лестнице. Чуть позже перед ними появился молодой мужчина в болоньевой куртке — широкой, но такой короткой, будто он из нее внезапно вырос, а набрать вес так и не успел. Мужчина, который на самом деле оказался парнем лет двадцати, остановился и с улыбкой произнес:

— Здорóво, пацаны!

— Ну здорово, — лениво отозвался Иван как лидер. Остальные промолчали и лишь хмуро покосились на нарушившего их уединение жителя.

— Курим? — Парень проводил взглядом бычок, которым Иван выстрелил в приоткрытую форточку.

— Сигарет больше нет, — поспешно вставил Вовка.

— Я не курю. Пфу... Это же не клево! — усмехнулся парень и сунул кулаки в глубокие карманы куртки.

— Иди куда шел, — набычился Иван и сплюнул себе под ноги.

— Плевать в подъезде...

— Тоже не клево! — подхватил Иван, закипая. — Слышь, ты че, бессмертный? Проваливай, пока не поздно!

Остальные пацаны встrepенулись: скука облупилась с них, как непрочная эмаль. Ноздри у четверки затрепетали, ни дать ни взять молодые волчата, учуявшие запах крови. Иван, предвкушая развлечение и ощущая прилив адреналина, сжал кулаки. Сейчас этот несуразный колобок на тонких ножках получит первый удар. Ивана даже не смутило, что бой выйдет неравным и коротким. О последствиях он тоже не думал.

— Скучно вам, пацаны, — сказал вдруг долговязый. Сказал не с издевкой или сочувствием, которое лишь больше завело бы «волчат», а с неожиданным пониманием. — А пошли ко мне! Чего вам по подъездам болтаться? Холодно!

— И что мы у тебя забыли? — спросил Иван, обескураженный беспечностью долговязого. Приглашать к себе домой группку незнакомых пацанов, которые от скуки вот-вот готовы на тебя наброситься, — не самое разумное решение. Он даже не подумал о том, что незнакомец может заманить в ловушку, — настолько хлипким тот выглядел.

— Я расскажу, что забыли, — усмехнулся по-взрослому парень. — Предложу вам лекарство от скуки!

— Э-э, мы не по этому! — запротестовал Иван. Да, пиво они потягивали, дешевые сигареты покуривали. Но и только. Пацаны растерянно между собой переглянулись, и долговязый засмеялся:

— Нет у меня ничего... такого. Только чай и печенье. Так что, идем? Чего в подъезде мерзнуть?

Парень достал из кармана ключи и подкинул их на ладони. Иван вспомнил, что недавно в городке случилась история. Один «дядя» вот так прикинулся добрым, попечалился двум мальчишкам о потерянных ключах и попросил помочь открыть замок изнутри. В благодарность даже подарил по шоколадке. А потом выяснилось, что был это домушник.

— Слышь, а это точно твоя квартира? — спросил Вовка — тоже, видимо, вспомнил ту же историю. — А то, знаешь ли...

— Да моя, моя! Я с отцом живу. Он позже придет.

— А если мы твою квартиру обчистим и тебя изобьем? — сощурился Иван, проверяя незнакомца на прочность.

— Не получится, — хитро усмехнулся тот. — Сейчас поймете почему.

И он направился к лестнице. Четверка переглянулась между собой и, пожав плечами, гуськом потянулась за странным парнем. Едва на площадку четвертого этажа поднялся последний в их цепочке, как одна из дверей приоткрылась, в проеме показалось сморщенное старушечье лицо в обрамлении седой пакли растрепанных волос.

— Ты, што ль?

— Я, я, баба Поля.

Бабка высунулась в проем уже до плеч, повела носом совсем по-звериному, словно что-то вынюхивала, и вдруг вперила пронизывающий, как рентгеновский луч, взгляд в Ивана.

— А это хто с тобой? — спросила она у долговязого, держа Ивана под прицелом маленьких глазок.

— А это мои друзья, баба Поля, — дружелюбно отозвался парень. — Позвал их на чай. Дождь на улице, они промокли.

— Больно уж молоды друзья твои. И давно ты их знаешь? — продолжила допрос бабка, разглядывая теперь остальных. Из дверей она вылезла уже по пояс. Иван едва подавил неуместную улыбку: такая сторожиха похлеще видеокамер будет. Все приметит, что не приметит — о том допросит. Но долговязому как-то удалось усыпить бдительность соседки. Бабка покачала косматой головой и пробурчала:

— Смотрите мне. Шоб без шума! А то позвоню куда надо! И энто... Твой отец када придет?

— Через полтора часа, баба Поля. Если не возникнет ничего срочного.

— Скажи ему, что у меня давление опять скачет, будь оно неладно.

— Хорошо, я попрошу его зайти к вам, — сказал парень и открыл дверь. Пацаны, воинственность которых сменилась смущением, переступили порог и в растерянности замерли в коридоре. А хозяин уже суетился в каком-то веселом предвкушении, будто визит ребят обещал принести ему нечто радостное и давно ожидаемое. Без куртки он показался еще более худым, чем в первый момент. Все его тело словно состояло из тонких стержней, скрепленных шарнирами, а голова, напротив, казалась непомерно большой. Лицо у парня тоже было некрасивым: с широким лбом, выпуклыми светлыми глазами и длинным тонкогубым ртом. Но скрывалось в нем какое-то странное обаяние, которое зажигалось не сразу, а разгоралось постепенно. И когда оно вспыхивало ярким пламенем, то подчиняло себе безвозвратно. Это Иван понял уже потом. А в тот вечер, переступая в неловкости ногами в мокрых носках, он, придав голосу безразличной небрежности, спросил:

— Слышь, долговязый, как тебя зовут?

— Борис, — ответил хозяин, ничуть не обиженный на развязный тон гостя.

Но кличка так и приклеилась к нему с подачи Ивана. Только звали Бориса Долговязым подростки уже с уважением. Самому Борису, похоже, было все равно. Главного он добился — увлек пацанов своим хобби.

Но это все случилось чуть позже, а пока гости пили чай с печеньем и конфетами. И хозяин рассказывал о себе — совершенно не скучно, а забавно, хоть говорил он о серьезных вещах.